

Затем он приблизился к тому парню и протянул руку, чтобы ощупать его карманы. Как и ожидалось, нащупал что-то мягкое, кожаное. Тот инстинктивно попытался прижать руку, не давая вытащить добычу, но Хэ Чао процедил:

— Черт возьми, повторяю один раз: руки убрал.

— Друг, тут явно какое-то недопонимание, — желтоволосый, у которого на шее красовалась змея, говорил с угрозой в голосе. Это означало: сейчас я даю тебе шанс отступить, если спустишься по этой лестнице, будем считать, что ничего не было.

Хэ Чао усмехнулся и бросил вызов:

— Похоже, ты неправильно понимаешь само слово недопонимание.

Тот, со змеей на шее, с грохотом бросил палочки и поднялся вместе с друзьями. Семь-восемь желтоволосых голов — зрелище выглядело довольно внушительно.

Шэнь Цзе окинул взглядом свою сторону и подумал, что стоит сказать Хэ Чао: забей, у меня в кошельке все равно только десять юаней...

Хэ Чао вообще не считал этих типов за угрозу, но для вида нужно было показать характер. Он крикнул Се Юю:

— Старина Се, иди сюда!

Атмосфера накалилась до предела, драка была неизбежна.

Шэнь Цзе был храбр лишь на словах. Все видели, как он постоянно околачивается с Хэ Чао, и думали, что он тоже крутой, но на самом деле драться он не умел, и Хэ Чао на него не рассчитывал.

Однако Се Юй, приковавший к себе всеобщее внимание, продолжал спокойно выбирать косточки из рыбы. Он орудовал палочками, тщательно извлекая одну за другой:

— Дритесь пока без меня, я доем.

Шэнь Цзе: «...»

Хэ Чао: «...»

У Се Юя сегодня было хорошее настроение, он не хотел грешить, но что поделать, если идиоты сами лезут под руку.

— Что, презираешь нас? — желтоволосый подошел к их столу, смахнул тарелку с рыбой, пнул стол, но тот не перевернулся, тогда он принялся топтать рыбу на полу. — Ешь! Я сказал, ешь! Вставай на колени и слизывай!

Се Юй: «...»

— Ты хотя бы одного оставь мне.

Когда они вышли из закусочной «Золотая доска», Хэ Чао все еще ворчал, что драться с Се Юем — одно расстройство:

— Ну разве так можно, а? Я только вошел во вкус, а ты взял и перетянул всех на себя.

Се Юй ответил:

— Ты слишком медленный. Это ты называешь дракой?

Трое присели на корточки у обочины. Шэнь Цзе достал из кармана пачку сигарет, закурил, чтобы успокоиться.

Картина недавнего побоища была слишком впечатляющей.

В уме он пересмотрел список людей, которых ни в коем случае нельзя злить, и решил поставить Се Юя на первое место, даже перед Бешеным Псом.

Хэ Чао в драке предпочитал стиль унижения: медленно изматывал врага, сопровождая это колкими комментариями, чтобы у противника возникало лишь одно желание — поскорее получить по морде, лишь бы все закончилось. Се Юй был другим: ни слова лишнего, каждый удар — наповал, раскидывал людей как капусту.

Хэ Чао, закончив ворчать, спросил Шэнь Цзе:

— Проверь кошелек, деньги на месте?

Шэнь Цзе достал кошелек и открыл его:

— Все тут, ничего не пропало.

Одна купюра в десять юаней.

Совершенно новая.

— ...

— И это все? — Хэ Чао почувствовал, что зря потратил столько сил. — Сказал бы сразу, что там гроши, пусть бы крали.

Се Юй добавил:

— Десять юаней, черт возьми?

Шэнь Цзе:

— Я хотел сказать, да возможности не было!

Поболтав еще немного, Шэнь Цзе посмотрел на время — пора было ехать домой. Он попрощался с парнями и направился к автобусной остановке:

— Спасибо, братья, что заступились и спасли мою десятку. До завтра! Если не вернусь сейчас, мать мне задницу разрисует.

Уже стемнело, зажглись уличные фонари.

Время вечерней самоподготовки, ворота школы на замке, чтобы попасть внутрь, придется лезть через забор.

Хэ Чао отряхнулся и поднялся:

— Пошли.

Пройдя немного, они вдруг рассмеялись — кто первый, уже не понять, — и смех было не остановить. Хэ Чао закинул руку на плечо Се Юя и прошептал:

— Ну и дела. Десять юаней.

В классе 2-3 царил полная тьма, посторонний мог бы подумать, что занятия уже закончились.

— Что они опять затеяли? — Хэ Чао шел сзади, у него появилось нехорошее предчувствие.

Се Юй прислонился к дверному косяку, шурясь, пытаясь разглядеть, что творится внутри.

Вань Да услышал шаги, обернулся и радостно воскликнул:

— Как удачно! Мы только начинаем, присоединяйтесь?

Хэ Чао хотел было попятиться, но Се Юй его придержал.

— Сегодня без страшилок, — сказал Вань Да. — Будем вызывать Писаря. Бешеный Пес только что ушел, так что безопасно.

— Брат Чао, садись сюда, мы специально место оставили. — Хэ Чао был душой компании, Вань Да никогда не забывал звать его на такие мероприятия. — ...Будет очень захватывающе.

Хэ Чао подумал: захватывающе, как же. Вместо того чтобы учиться, вечно всякой ерундой страдают.

Вань Да, видя, что Се Юй так и стоит, спросил:

— Брат Юй, не хочешь?

— Хочет, — ответил за него Хэ Чао. Раз уж не отвертеться, надо втянуть еще кого-нибудь. — Он участвует.

Всего играли четверо. Остальные столпились вокруг.

Сюй Цинцин, девчонка с характером, хлопнула себя по колену и заявила, что будет задавать вопросы:

— Я спрашиваю!

Сказав это, она взялась за карандаш. Вань Да положил руку поверх руки Сюй Цинцин, возражений не последовало:

— Хорошо, спрашивай.

Хэ Чао поначалу не хотел ввязываться, но Вань Да сверлил его взглядом — было очевидно, что он боится прикасаться к Се Юю, и требовал, чтобы Хэ Чао поскорее положил руку.

От Се Юя исходила какая-то отчужденность. Не то чтобы он что-то делал, даже когда просто тихо спал за партой, люди невольно держались от него подальше. В классе только Хэ Чао осмеливался с ним шутить, и, надо сказать, он до сих пор выжил.

Се Юй был последним.

Он поднял руку и положил ее на тыльную сторону ладони Хэ Чао. Несмотря на разгар лета, Хэ Чао почувствовал холод, исходящий от пальцев Се Юя. Но этот холод словно обжег его руку.

Он не мог описать свои ощущения, мысли вдруг разлетелись. Он еще минуту назад переживал из-за этой дурацкой игры, а теперь в голове не осталось ни одной связной мысли.

— Закройте глаза, закройте, — командовал Вань Да. — Не открывайте, иначе, когда «он» придет, ваша душа будет похищена.

— А как мы увидим, что именно он начертит, если глаза закрыты?

— ...Так написано в инструкции, на всякий случай лучше верить.

— Ладно, закрываем, откроем, когда придет.

Се Юй в эту чушь не верил. Одной рукой он держал Хэ Чао, а вторую подложил под голову, опираясь на парту, искоса поглядывая на соседа.

Этот парень, который только что кричал, что не боится, и что трус тот, кто боится, зажмурился крепче всех.

Спустя некоторое время Хэ Чао не выдержал:

— Ну что, готово?

Сюй Цинцин продолжала шептать заклинание:

— Дух прошлого, я — твоё настоящее, если хочешь продлить нашу связь... не перебивай, так быстро ничего не бывает.

У этого парня были длинные ресницы. Се Юй смотрел на него некоторое время.

В классе было темно, но Вань Да включил фонарик, и бумага на столе засветилась, освещая все вокруг.

Половина лица Хэ Чао тонула в ночной тени, другую мягко очерчивал белый свет. Высокая переносица, волевые черты лица, в глазах — юношеский задор. Когда он молчал и не улыбался, от него исходило необъяснимое давление. У Хэ Чао в правом ухе было несколько проколов. Се Юй вдруг вспомнил, как во время их первой встречи летом в ушах у него были два кольца — выглядел он вызывающе.

Хэ Чао, закрыв глаза, прождал какое-то время, но больше не мог. Вань Да ещё и включил жуткую фоновую музыку, а Сюй Цинцин так читала заклинание, будто в неё вселился демон.

Ему казалось, если он продолжит сидеть с закрытыми глазами, то вокруг него устроят вечеринку все духи мира.

Он медленно открыл глаза и неожиданно встретился со взглядом Се Юя.

Они замерли, глядя друг на друга: «...»

Сюй Цинцин наконец закончила заклинание и перед тем, как задать вопрос, снова предупредила:

— Не открывайте глаза, душу заберет!

Се Юй видел, что Хэ Чао остолбенел, глядя на него, и решил, что тот снова притворяется спокойным, а сам дрожит от страха. Он едва заметно усмехнулся и беззвучно прошептал Хэ Чао:

— Это все вранье.

Сюй Цинцин, несмотря на свою боевую натуру, в вопросах любви оставалась маленькой девочкой. Поколебавшись, она попросила всех закрыть уши и наконец спросила:

— Он... любит меня?

— Кто он? — первым вскочил Вань Да. — Имя! Кто этот навозный жук, что соблазнил наш цветок третьего класса?

Сюй Цинцин:

— Тебе какая разница? Не твое дело.

Вань Да:

— Не может быть. Ни один шорох в школе не ускользнет от моих глаз.

Сюй Цинцин:

— ...Заткнись уже.

В конце концов кончик карандаша указал на «Нет».

Хэ Чао занервничал:

— Эта штука правда двигается?

— Тсс, не говори так, это неуважение к духу, — прошептал Вань Да.

Хэ Чао:

— А что будет за неуважение?

Вань Да не успел подобрать слов, как Се Юй отрезал:

— Ночью придет к тебе.

«...»

У Хэ Чао не было вопросов, но Вань Да твердил, что не спросить — значит проявить неуважение. Хэ Чао долго думал и наконец выдал:

— Есть ли в мире кто-то красивее меня?

Сюй Цинцин:

— Бесстыдник.

Вань Да:

— Совсем стыд потерял.

Се Юй:

— Ха.

— Босс, теперь твоя очередь, — Вань Да подмигнул Се Юю.

Се Юй:

— У меня нет вопросов.

Хэ Чао:

— Нельзя, это неуважение.

Се Юй:

— ...

Когда Чжоу Далэй позвонил Се Юю, он с первых слов понял, что у босса Се неплохое настроение:

— Что случилось? Чему радуешься?

Се Юй ничего не ответил, а спросил в ответ:

— А ты чего? С самого начала звонка дурашливо хихикаешь.

— Этот сорванец Дамэй сегодня звонил! — сказал Чжоу Далэй. — Не волнуйся, я отругал его и за себя, и за тебя. Этот негодник, точно, нарывается, без взбучки никак.

Звонок от Дамэя был полной неожиданностью. Звонок из-за океана, но никто не жаловался на дороговизну. Тетя Мэй и остальные выстроились в очередь, чтобы поболтать с ним, но Чжоу Далэй захватил телефон и никого не подпускал. В итоге ему пришлось высунуться из окна, чтобы соседи-хищники не вырвали трубку, а тетя Мэй в придачу пнула его пару раз под зад — чуть не выпал с четвертого этажа.

Се Юй представил эту картину:

— Ну точно, родная мать.

Далэй ответил:

— Родная мать... как же иронично звучит. Дамэй сказал, что у него все хорошо, просил не волноваться. Хвастался, что его внешность хоть и не особо ценится в Китае, но за границей все считают его писанным красавцем. И еще тот горшок с засохшим цветком — он до сих пор о нем печется.

— Я рассказал ему, что ту площадку, где мы раньше играли, снесли — ну, ту, где тряпками были обнесены края, называть ее площадкой было лестно, но зато в квартале построили новый центр! Новая площадка! Столько лет прожил и дождался! Этот запах пластика на солнце — вдыхаешь и радуешься. Как вернется, снова будем играть.

Чжоу Далэй болтал без умолку, Се Юй изредка поддакивал.

— Босс Се, ты спать собрался?

— Нет, продолжай.

Чжоу Далэй стоял на балконе, была глубокая ночь, он боялся разбудить домашних. Зажав сигарету в пальцах, он стряхивал пепел, огонек вспыхивал в темноте:

— Да что говорить... на самом деле мне очень тоскливо.

Се Юй молчал.

— Не слушай, что я так весело болтаю, — голос Далэя стал тише, то ли от сигарет, то ли еще от чего, в конце фразы слышалась хрипотца. — ...Забей, неважно. Что я вообще несу.

Чжоу Далэй смотрел с балкона вниз, на пейзаж, который видел уже десять лет: запутанные провода, чье-то одеяло, забытое на бельевой веревке и сдутое ветром.

Вдали виднелась та самая цементная площадка, теперь превращенная в общественный туалет. Туалет построили красивее, чем их дома — в европейском стиле, с нелепыми острыми башенками.

Он уже собирался положить трубку, как услышал голос Се Юя:

— Мне тоже тоскливо. Каждый день одно и то же. Этот придурок, второй молодой господин клана Чжун, называет их старшими и младшими господами, видать, совсем мозги отшибло.

Тоска Чжоу Далэя была развеяна словами Се Юя.

Он потушил сигарету, усмехнулся и тоже выругался:

— Да пошел он! Я люблю играть с братом на площадке, огороженной тряпками, а эта новая площадка только мешает мне показывать класс. Знаешь, сколько звезд НБА из-за этого не родилось? А этот туалет? Уродство. Однажды я его взорву.

Они не стали вдаваться в лишнюю сентиментальность, но на душе стало легче.

— Я сегодня подрался с одним идиотом, — улыбнулся Се Юй. — Мой сосед по парте, ты его знаешь.

Чжоу Далэй удивился:

— Откуда мне знать твоего соседа? Мы же в разных городах. Он симпатичный?

Се Юй ответил:

— Красавчик.

«...»

Чжоу Далэй прикинул, что за всю жизнь видел не так много красавцев. Кроме него самого, конечно, и Се Юя — он напрочь забыл, как летом в полицейском участке, сидя на корточках с руками за головой, называл кого-то красавчиком.

— Не может быть, ты шутишь.

Они поболтали еще немного, как вдруг Чжоу Далэй замолчал. Он прислушался и спросил:

— Что это за звук? Босс Се, что у тебя там за шум? Какой-то странный.

Се Юй тоже услышал. Снова стук в дверь, на этот раз совсем близко, в его общежитии. Он небрежно бросил:

— ...Поздравляю, это местная легенда нашего общежития.

Чжоу Далэй:

— У вас в общежитии водятся призраки???

— Сюрприз, — сказал Се Юй. — Позже расскажу. Кажется, местный красавчик сейчас дрожит под одеялом, пойду полюбуюсь.

Когда занятия закончились, Хэ Чао прилип к Се Юю, пока они шли в общежитие.

Он хотел еще взять под руку Вань Да, чтобы Се Юй и Вань Да шли по бокам, но Вань Да благоразумно отстранился:

— Это... это не очень хорошо. Вы двое и так друг в друге души не чаете.

Се Юй раздраженно:

— Каким глазом ты увидел, что мы души не чаем?

Вань Да подумал: обоими глазами увидел.

Он смотрел, как Хэ Чао почти виснет на Се Юе, но промолчал.

— Хочешь ко мне в комнату, поиграем во что-нибудь?

— Нет.

— Сегодня матч, интересно?

— Нет.

Уже дойдя до двери, Се Юй достал ключ, но Хэ Чао не сдавался:

— Скоро пробный экзамен, может, позанимаемся вместе?

Се Юй молча закрыл дверь.

«...»

Се Юй, закончив разговор с Далэем, посмотрел на время: час ночи.

Стук в дверь обычно раздавался между половиной первого и часом ночи. Каждый раз на разных этажах, но в основном с первого по третий. Возможно, «оно» тоже ленилось подниматься выше, так что четвертый этаж был пока в безопасности.

Если это кто-то притворяется призраком, то у него железное терпение — не спать по ночам ради такого.

Се Юй прихватил тесты по английскому, открыл дверь, но стук уже стих, в коридоре никого не было.

Датчик освещения барахлил: свет то загорался, то гас, да и был довольно тусклым.

Когда Се Юй постучал в дверь напротив, он почувствовал, как что-то ударилось в дверь с той стороны, а затем раздался голос Хэ Чао, звучавший на грани срыва:

— Да сколько можно! Еще раз постучишь — пожалеешь!

«...»

Се Юй постучал еще дважды.

После этого в комнате воцарилась тишина.

Хэ Чао, завернувшись в одеяло и сжимая телефон, готов был взорваться.

Надо же, стоило ляпнуть угрозу, как эта штука его поняла.

И еще смеет угрожать в ответ.

Се Юй подождал, убедился, что тот не собирается вылетать из комнаты с оружием, и примирительно сказал:

— Открывай. Это я, твой дед.

Через полминуты дверь открылась.

Хэ Чао стоял с невозмутимым видом, актерская игра на высшем уровне:

— О, ты чего пришел?

Се Юй сомневался, сам ли он растрепал волосы, или это тоже часть образа. Впрочем, глубокий вырез на рубашке тоже выглядел подозрительно, а глаза были красными, словно он их специально тер, чтобы создать имидж спящего.

Хэ Чао оправдал его ожидания: он прислонился к косяку, принимая позу, и взъерошил волосы:

— ...А, я тут спал.

Се Юй почувствовал, как начинает болеть голова.

Если Хэ Чао когда-нибудь умрет, то только от переизбытка драматизма.

Помолчав, Се Юй сказал:

— Извини, что потревожил.

«...»

Хэ Чао перестал позировать:

— А? Не по сценарию?

Се Юй пожалел, что вообще в это ввязался. Пусть бы помер.

— Разбудил — теперь отвечай, — Хэ Чао схватил его за руку, не отпуская. Заметив, что Се Юй держит в руках, он добавил: — ...Английский? Хочешь вместе позаниматься? Добро пожаловать! Не стесняйся, я тоже не все знаю, смеяться не буду.

Хэ Чао:

— Со мной учиться — одно удовольствие.

Да пошел ты.

Се Юй подумал это, но вслух ничего не сказал.

В комнате у Хэ Чао было вполне сносно.

Он заселился в этом семестре, вещей было немного, выглядело просторно. Се Юй ожидал увидеть бардак, но все оказалось иначе.

Хэ Чао убрал одежду со стула и похлопал по спинке:

— Садись.

В комнате был только один стул, Хэ Чао сел на кровать, подогнув ноги, как раз у края стола, так что они могли вдвоем рассматривать тест.

— Подожди, найду ручку, — сказал Хэ Чао и, шлепая тапочками, спрыгнул с кровати.

Се Юй разложил тест на столе. В слабом свете лампы он увидел стопку учебников в углу — судя по виду, их ни разу не открывали. Рядом лежала жестяная коробка, полная леденцов.

...Ну и привычки.

Се Юй повернул голову и случайно увидел телефон Хэ Чао, оставленный на краю стола. Экран светился.

На нем красовались шесть крупных иероглифов:

— Полное руководство по изгнанию призраков.

Хэ Чао наконец нашел две ручки. Се Юй взял одну, хотя сам не понимал, зачем им ручки при уровне английского Хэ Чао и его собственном нынешнем «уровне».

Будто они правда собирались что-то решать.

— С какого вопроса начнем? — Хэ Чао зубами снял колпачок и зажал его в зубах.

Се Юй:

— Выбирай.

<http://bllate.org/book/21761/2250351>